

— Не плачь, ложись спать! Вот это действительно проблема.

Ялэй не стал извиняться за то, что напугал его, а сухо приказал спать, сам же оставался неподвижным.

— Ялэй, могу я попросить тебя об одном? — тихо произнес Бай Цин, опустив голову и не глядя на Ялэя. Его лицо было холодным.

— Говори. — Если бы кто-то узнал, что он довел своего партнера до такого состояния, его бы все осудили. Услышав, что Бай Цин хочет что-то попросить, Ялэй тут же спросил.

— Можешь вернуть мою односпальную кровать? — Через некоторое время Бай Цин медленно заговорил. Его голос дрожал, но тон был твердым.

— Черт! Зачем тебе эта штука... Я... Ладно, ладно, завтра принесу, хорошо? А сейчас спи!

Желание не было удовлетворено, а его партнер оказался в таком состоянии, будто потерял душу. Ялэй никак не мог понять, где он допустил ошибку.

Раздраженно почесав голову, он чувствовал себя беспомощным, как никогда раньше.

— Спасибо. — Бай Цин тихо поблагодарил и осторожно начал слезать с кровати.

— Куда ты? — Ялэй уже собирался лечь, но, увидев движение Бай Цина, тут же сел.

— Я буду спать на полу. Прости, наверное, я во сне забрался на кровать.

Ялэй был ошарашен. Это был его подготовленный предлог, но Бай Цин сам его произнес, что только усилило раздражение Ялэя. Он схватил Бай Цина, и тот мгновенно напрягся.

Ялэй не ожидал такой реакции и тут же отпустил его, вставая с кровати:

— Ты спи на кровати.

— Спасибо. — Бай Цин ничего не сказал, лишь холодно произнес.

Ялэй лег на пол, чувствуя себя раздраженным. Пол был действительно жестким, и спать на нем было очень неудобно, но дискомфорт ощущался не только в теле, но и в душе.

Этот трусливый человек так испугался, когда он превратился в зверя. Ялэй немного сожалел, но подумал, что напугать — это одно, а вот следовало бы сначала удовлетворить свои желания. Однако, вспомнив слезы и бледное лицо Бай Цина, он отказался от этой мысли.

С раздражением закрыв глаза, он решил, что завтра хорошенько проучит этого неблагодарного человека.

Бай Цин лежал на кровати, не в силах уснуть. Происшествие все еще не отпускало его. Он был слишком шокирован, впервые так близко столкнувшись с диким зверем. Он боялся, дрожал, но, подумав позже, понял, что это был не тигр из зоопарка и не дикий зверь из леса.

Это был тигр, который мог превращаться в человека. Увидев его слезы, Ялэй остановился, снова стал человеком и неуклюже утешил его, позволив спать на кровати. Бай Цин чувствовал, что Ялэй не хотел причинить ему вреда.

Оглядываясь назад, он задавался вопросом, почему он сразу подумал, что Ялэй хочет его съесть. Ведь до превращения они были...

При этой мысли лицо Бай Цина покраснело. Неужели у зверолодей спаривание происходит в таком виде? Это было бы слишком экстремально, и он сразу отверг эту мысль.

Этот мир снова и снова ломал его представления, а его способность принимать новое была ограничена. Лучше умереть снова, чем принять зверолодей.

К счастью, Ялэй уже согласился вернуть ему односпальную кровать. Но как он будет общаться с Ялэем завтра? Если он собирается жить здесь, он не сможет избежать отношений с Ялэем, но, вспоминая того свирепого тигра...

Бай Цин крепко закрыл глаза. Хватит думать, он не сможет этого сделать. Пора спать.

Утром Бай Цин обнаружил, что Ялэй уже встал и вышел. Звериные шкуры были разбросаны на полу, и он, нахмурившись, поднял их.

Собираясь выйти, он услышал шум снаружи. Выйдя во двор, он увидел, как Ялэй несет односпальную кровать.

— Чего стоишь на пути? Посторонись! — Мысль о том, что Бай Цин теперь будет спать на этой кровати, далеко от него, вызвала раздражение, но, поскольку он обещал, то рано утром отправился за кроватью.

Бай Цин удивился, не ожидая, что Ялэй так быстро выполнит обещание, и поспешил освободить вход.

Ялэй внес кровать в дом, осмотрелся и поставил ее не на прежнее место, а недалеко от каменной кровати.

Бай Цин скривился, но ничего не сказал. На самом деле, утром он уже не чувствовал такого страха, как вчера. Тогда он даже думал о том, чтобы сбежать, но, увидев, что Ялэй выполнил обещание и принес кровать, понял, что тот не хотел причинить ему вреда.

Он не был против близости с Ялэем, но зверолоди... Для него, консервативного человека, это было слишком.

Что касается отдельного сна, то, если Ялэй не заставит его спать на полу, они могли бы спать вместе. Он знал, что вчера он не во сне забрался на кровать, значит, Ялэй начал его принимать.

Но раз уж кровать принесли, он не стал ничего говорить.

— Ладно, кровать принес. Я уйду. — Ялэй поставил кровать на пол, злобно посмотрел на нее и повернулся, чтобы уйти.

Бай Цин открыл рот, хотел спросить, куда он идет, но решил, что это лишнее. Еще хотел узнать, вернется ли он на обед, но не успел сказать, как Ялэй уже вышел из дома.

Бай Цин решил зайти к дедушке поесть. Пожилые всегда рады, когда их навещают.

Придя к дедушке, он увидел, как тот радуется его приходу и накрывает стол.

— Давай, ешь, пока горячее. — Дедушка тепло встретил его.

Бай Цин кивнул и начал есть.

На середине обеда дедушка вдруг поднял глаза на Бай Цина:

— А где Ялэй?

Бай Цин замер с палочками в руках. Это была одна из причин его визита. Прошлой ночью все было так ясно, ему не нужно было притворяться.

Этот мир был не таким, каким он его знал, и о многом он еще не понимал. Именно поэтому он хотел спросить дедушку.

И он медленно начал рассказывать о том, как Ялэй превратился прошлой ночью.

Дедушка выслушал и тут же сказал:

— Ох, это моя вина, я совсем забыл, что ты человек и не знаешь о нас, зверолюдах.

— Мы, зверолюди, называемся так, потому что имеем две формы: человеческую и звериную. Обычно мы показываемся в человеческой форме.

— Но когда мы сражаемся или спариваемся, мы превращаемся в зверей. Поэтому, если зверолюдь превращается перед тобой в зверя, это либо бой, либо призыв к спариванию.

— Наша звериная форма может оплодотворить партнера и обладает огромной силой, поэтому люди нас боятся.

— Вчера ты испугался, дитя? Этот Ялэй, он тебе ничего не объяснил.

— Прости, дедушка, вчера я действительно испугался. Я не был готов... к этому. Дай мне немного времени. — Бай Цин не мог произнести слово «спаривание», но уже догадывался о сути превращения Ялэя.

— Ничего страшного, не торопись. — Дедушка кивнул.

Ялэй вышел из дома, все еще чувствуя раздражение. Он был не в духе, и окружающие, ощущая его плохое настроение, избегали его.

Ялэй отправился к своему другу Норду. Они выросли вместе, и Ялэй всегда стремился стать вождем племени, а Норд был более легкомысленным и имел много кратковременных связей.

Тем не менее, они оставались близкими друзьями, и, когда Ялэй пришел к Норду с раздражением на лице, тот налил ему несколько кружек вина.

— Что случилось, брат? Ты только что женился, а выглядишь так, будто у тебя проблемы. — Норд улыбался. Он знал, что Ялэй, скорее всего, расстроен из-за проблем в интимной жизни. По его мнению, люди были слишком сложными, и зверолюди были куда более привлекательными.

— Не говори. Вчера я напугал его до слез. — Вспоминая, как Бай Цин плакал под ним, Ялэй чувствовал раздражение. Он слышал, что только слабые самцы заставляют своих партнеров плакать, и теперь сам оказался в этой роли.

— Назови меня старшим братом, и я дам тебе совет. — Норд сдерживал смех. Он никогда не видел Ялэя в таком состоянии.

Ялэй посмотрел на него с недовольством. Норд всегда любил подкалывать его. Он поднял кружку и молча выпил.

Норд развел руками. Видимо, его друг попал в ловушку, и ему нужно было помочь.

<http://bllate.org/book/16702/1534106>